

Сергей САМАРОВ

ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Пробуждение силы / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Спецназ ГРУ. Ударная группа).

ISBN 978-5-04-088929-7

Восемь лет назад во время кавказской войны на подполковнике спецназа ГРУ Андрее Стромове была испытана психотронная установка, в результате чего он был сломлен как личность и полностью забыл свое прошлое. Так Андрей превратился в тихого московского дворника... Незатейливая жизнь труженика метлы текла своим чередом до тех пор, пока на него не напали пятеро отморожков. Сразу же дали о себе знать затаившиеся в подсознании навыки спецназовца, и Андрей стал самим собой, легко раскидав ошалевших от ужаса хулиганов. За офицером, к которому вернулись память и сила, начинается охота – проводившие жестокий эксперимент вовсе не намерены предавать дело огласке. Но годы забвения пошли на пользу дремавшему в Андрее инстинкту профессионального бойца. Теперь его голыми руками не возьмешь. Подполковник ГРУ намерен отомстить за все и вернуться в семью. И месть его будет страшна, но справедлива...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-04-088929-7

ГЛАВА 1

Один день снег валил так, что вперед на десять шагов ничего видно не было, другой — он начинал таять, и грязные брызги феерически летели из-под колес машин на тротуары, а потом вдруг подмораживало, и была гололедица. И так все время. Одна погода сменялась другой, чередуясь с завидным упорством. И не зима, и не осень, и не весна, и вообще, непонятно, какое время года. Хотя одно можно было сказать точно — что не лето. Календарь об этом говорил однозначно, ему следует верить.

Людей можно было встретить одетыми как угодно. Кто-то в лохматой шапке и в шубе брел, истекая потом, кто-то в легкой куртке и с непокрытой заснеженной головой спешил добраться до метро. И никого удивить разносезонной одеждой было невозможно, потому что никто не мог предугадать утром, какая погода будет вечером. Синоптики привычно врали, но люди на их прогнозы и не наделись. Они за своими заботами, бытовыми, финансовыми и прочими, вообще не знали, на что можно надеяться...

На одной из тихих московских улиц человек в оранжевом «сигнальном» жилете дворника спокойно

подметал тротуар, мужчина был погружен в какие-то свои мысли и блаженно улыбался. Метла в его руках совершала неторопливые равномерные движения, аккуратно собирая к краю тротуара талую снежную грязь. И синхронно движениям метлы у человека шевелилась узкая седая бородка клинышком. Шла обычная дворницкая работа.

Работал мужчина со старанием, выглядел он вроде бы вполне нормально, если бы не его блуждающая полуулыбка, которая казалась странной...

* * *

— Этот, что ли?

— Он самый, козел...

— Не молод ведь. Что ему дома не сидится? Таджики?

— Может, таджик, может, узбек... Кто их, козлов, разберет... Им всем там у себя не сидится. Это раньше, мне отец рассказывал, ездил он в Душанбе... Еще молодым был... Только и слышно было: «Иды на свой Рассий...» Гнали наших... Теперь лезут, заразы черные... Да еще каждый с собой наркоту тащит. Семью, говорит, кормить нечем, дайте ему пару миллиончиков...

— Скоро и отсюда нас гнать будут, здесь свои порядки начнут устанавливать...

— Уже устанавливают. Не эти, так другие... Козлы...

Пятеро парней студенческого возраста взяли в киоске по бутылке пива. Пиво оказалось теплым и старым. Но, как говорится, по сырой погоде... Пили неторопливо, наблюдая, как дворник с метлой

приближается к ним. А он приближался не спеша, но неуклонно.

— Пора его домой отправлять...

— Всех их — пора...

Пустая бутылка, в которой только пена осталась, полетела на асфальт почти под метлу. Но не разбилась. Дворник остановился будто в задумчивости, замерла в его руках и метла. Затем деревянный черенок перешел из двух рук в одну. Сам дворник в «сигнальном» жилете, не поднимая глаз на парней, наклонился, чтобы поднять бутылку.

Три шага — расстояние небольшое. Один из парней преодолел это расстояние единым широким скачком и с круговым замахом пустой бутылкой нанес дворнику удар в затылок. Но дворник слегка шатнулся в сторону, бутылка прошла мимо и с силой врезалась в мокрый асфальт. Осколки стекла и пивной пены полетели в разные стороны, а сам бьющий слишком поздно сообразил, что дворник, наклоняясь, наклонял и черенок метлы, и парень напоролся на жесткий закругленный конец палки точно солнечным сплетением. И сама метла отчего-то слегка подалась ему навстречу. Он уже падал, сразу потеряв сознание, когда второй, тот, что первым бросил бутылку и остался, таким образом, безоружным, время решил не терять и, вспомнив футбольное детство, нанес удар склоненному дворнику ногой в лицо. Но тоже или слишком скользко было, и потому трудно было ударить прицельно, или еще что-то сказалось, но ботинок с рифленой подошвой прошел мимо головы, а нога застряла у дворника, сделавшего полшага вперед, под мышкой. А вслед за этим и сам дворник как-то испуганно выпрямился, не от-

пуская ногу, и бьющий, смешно взмахнув руками, словно курица крыльями, упал затылком на асфальт, да еще нечаянно на осколок бутылки угодил. И сразу брызнула кровь, вид которой подействовал на троих стоявших в стороне парней, как красный плащ матадора действует на быка. Они дружно, как в танце, топнули выставленной вперед ногой и развели руки, изображая нечто вроде боевой позы. Передний заодно и нож выхватил. Нож, видимо, был заранее припасен, потому что такие длинные ножи обычно в ножнах носят, а таковых не оказалось. Парень, как опытный фехтовальщик, шагнул вперед, выставляя перед собой оружие.

Где-то неподалеку закричала женщина:

— Милиция! Милиция!..

Но милиция обычно приезжает после «Скорой помощи» к трупу, чтобы зафиксировать смерть. И помочь дворнику было некому. Но он, кажется, о помощи со стороны и не думал. Нападавшие не ожидали, что человек с седенькой бородкой окажется таким резвым и независимым. Обычно один, да еще инородец, когда его бьют, старается только закрыться руками и не думает о сопротивлении или убегает, получая при этом еще несколько ударов в спину и в затылок. Парни проверяли это многократно. Тем более, если в деле на свет появлялся нож, они по опыту знали, что спасти могут только ноги. Сейчас же все пошло наперекосяк. Дворник вдруг поднял метлу, ударил ею в лицо, прямо в глаза парню с ножом, и тут же метлу перевернул, нанося следующий молниеносный удар, черенком, сбоку в челюсть. Нож полетел в одну сторону, парень в другую.

— Ну ты, козел, попал... — сказал один из двух оставшихся.

— Теперь тебе, папаша, точно крышка... — добавил второй с мудрой категоричностью.

Дворник вдруг сам топнул ногой, словно собрался броситься вперед, и парни, резко развернувшись, скользя разбегающимися в сторону ногами, бросились бежать...

А тут и милиция приехала. Даже сразу с двух сторон и на двух машинах. Милиционеры на второй машине успели и убегающих перехватить. Должно быть, кто-то из жильцов дома, возле которого происходило дело, наблюдая драку из окна, позвонил «02»...

* * *

Дверь хлопнула. «Скорая помощь», закончив перевязку пострадавших, уехала.

— Так-так... Солимов Абдулло Нурович... — сказал старший лейтенант, дежурный по отделению милиции. — Так вы москвич, выходит...

— Москвич... — спокойно подтвердил с легким восточным акцентом дворник и безмятежно посмотрел в наставленную на него камеру оператора телевизионного криминального канала.

— Где вы так драться научились? — спросил телевизионный журналист, чуть ли не толкая в рот дворнику микрофон. — Вы служили в частях спецназначения?

— Я не умею драться... — слабо возразил Абдулло Нурович. — Просто так получилось... Я только метлой защитился...

— А вот свидетель говорит, что вы дрались, как настоящий спецназовец. Свидетель в этом толк знает, он сам отставной офицер спецназа внутренних войск, — сказал старший лейтенант милиции. — Вы вообще в каких частях служили?

— Я в армии не служил. Меня не взяли. Я на учете в психдиспансере с детства состою... Я в кино видел, как дерутся... Здорово...

— А что с вами? Диагноз какой?

— Деменция...¹

— Это что за штука, с чем ее едят? — Старший лейтенант таких слов не слышал даже в свой адрес и потому переспросил.

— Ее не едят... Это болезнь такая... Ты должен знать, у нас заведующий отделением говорил, что все менты ею хворают...

— Я не хворый... А в психдиспансере дураки лежат...

— Вот-вот... Я слабоумный...

Милиционер с тележурналистом переглянулись. Внешний вид мужчины полностью совпадал с диагнозом. В это время на столе дежурного зазвонил один из телефонных аппаратов. Старший лейтенант торопливо схватил трубку:

— Слушаю, товарищ подполковник... Да... В «обезьяннике» сидят... Так... Так... Понял, товарищ подполковник... Да, тут телевидение снимало... Ага... Понял... Обязательно пошлю... Сейчас что-нибудь придумаем...

Положив трубку, старший лейтенант в самом деле задумался настолько глубоко, насколько позволя-

¹ Деменция — слабоумие.

ли его умственные способности. Потом повернулся к свидетелям: пожилому отставному офицеру спецназа внутренних войск, который и вызвал милицию, и женщине из прохожих, которая наблюдала инцидент от начала до конца.

— Вы можете быть свободны. Если понадобится, мы вас вызовем...

А когда за свидетелями закрылась дверь, старший лейтенант недовольно посмотрел на телевизионщиков.

— Чего стоите? У вас что, собственной службы информации нет?

— А что? — спросил журналист.

— Гоните к метро... Нападение на салон сотовой связи. Забрали выручку, ранили продавщицу... Дежурная машина сейчас там...

Журналисты бегом покинули дежурную часть...

Абдулло Нурович Солимов все так же стоял, опершись на метлу, перед стойкой дежурного. И взгляд его, устремленный в угол, был безмятежен и ясен, как взгляд малолетнего ребенка.

— И что мне с тобой делать? — спросил старший лейтенант с каким-то даже сочувствием. — Получается, что ты напал на мальчишек, изуродовал их и теперь прикрываешься справкой из психдиспансера? Вот хлопот на мою голову...

— Я не нападаю... — сказал дворник спокойно. — На меня напали...

Он еще, кажется, не понял, что ситуация переменялась кардинально только по одному телефонному звонку.

— А у нас вот новые свидетели есть, которые говорят, что ты напал. И нашел, тоже мне, на кого

нападать... У одного из этих парней папочка в мэрии большая шишка... Соображать надо, Абдулло Нурович. С такими людьми следует жить в мире... Хорошо еще, если справка тебя прикроет... А если не прикроет... Если пострадавшие напишут заяву... Тогда твое дело хреново...

Входная дверь распахнулась, и в нее ворвался крупный человек в дубленке нараспашку. Махнул перед дежурным каким-то красным удостоверением.

— Этот, что ли? — спросил он старшего лейтенанта.

Тот, не успев ничего прочитать в удостоверении, уже понял, кто перед ним, и встал.

— Он самый...

Человек в распахнутой дубленке замахнулся кулаком, но бить не стал. Дворник, однако, на замахотреагировал только безмятежной улыбкой.

— У-у-у... Что же они, впятером со стариком не справились? Придурки... Что у него с документами? Разрешение на работу, регистрация — в порядке? Будут, значит, не в порядке...

— Он коренной москвич... Слабоумный... Состоит на учете в психдиспансере... — объяснил старший лейтенант.

Пришедший брезгливо поморщился, но слегка расслабился.

— Час от часу не легче... Мальчишки где?

— В «обезьяннике». Поднимитесь к начальнику отделения. Я сейчас их выпущу...

Крупный человек в распахнутой дубленке торопливо прошел к лестнице и стал подниматься, шагая через две ступени.

— И что мне с тобой делать? — спросил старший лейтенант у пострадавшего.

— Отпускай, а... — попросил дворник. — Мне работать надо. А то скользко, люди ругаться будут... Погода плохая, сам видишь...

— Ладно, иди пока... Если что, мы к тебе сегодня вечером заглянем. Дома будешь?

— Дома. Я вечером телевизор смотрю. Сериал хороший. Пропускать нельзя...

Старший лейтенант только хотел сказать, что все современные сериалы показывают исключительно для слабоумных, но вовремя вспомнил, что перед ним стоит настоящий слабоумный, для которого сериал как раз и предназначается, но не вспомнил, что сам смотрит каждый день один из таких же сериалов. Даже в рабочем кабинете...

— Дуй, дед...

* * *

Едва пробившись через привычные каждому московскому автомобилисту пробки, мощный «БМВ Х5» выехал с шоссе на дорогу, ведущую в пригородный элитный поселок.

— Я этого идиота на всю оставшуюся жизнь в психушку закрою... — почесав горло около воротника рубашки так, словно задыхался, сердито сказал сидящий на переднем пассажирском сиденье крупный человек в распахнутой дубленке. Он вообще всегда, похоже, старался выглядеть грозно и очень себя за это ценил. — И санитаров попрошу, чтобы его там совсем «урыли»...

Его сын, успевший вовремя убежать от дворника, ежился на просторном заднем сиденье так, словно

ему было холодно. Видимо, потому, что от отца так же вовремя убежать не удалось, и это вызывало в теле легкий озноб.

— Да вы, Михал Михалыч, только попросите... — сказал водитель-охранник уважительно, но все же с уверенностью в собственных возможностях. — Все без вашего вмешательства сделаем. И никакой ментовки тут не нужно...

— И попрошу... — согласился Владимир Эрикович. — Сначала попрошу, потом устрою его в больничный карцер на всю оставшуюся жизнь. Есть же, наверное, в их больницах карцеры? Если нет, попрошу построить... И еще тебя попрошу, чтобы и этого козла, — он кивнул в сторону заднего сиденья, — приструнили, и дружков его перевязанных... Чтобы всю жизнь только на бинты работали и отцам не мешали делами заниматься... Всем им рыла «заклепать»...

Дорога пошла по улице, с двух сторон огороженной высокими заборами из шлифованного желтого кирпича. Через два поворота машина высветила фарами примыкающий к такому же кирпичному забору гараж с секционными автоматическими воротами. Владимир Эрикович порылся в кармане, вытащил связку ключей с брелком и нажал на кнопку пульта дистанционного управления. Широкие секции ворот поползли кверху, открывая проезд в просторный гараж на две машины. Но «БМВ» не успел тронуться с места, как откуда-то из темноты гаража внезапно выступили в свет фар три фигуры людей в масках «ночь» и с поднятыми в боевое положение странными для непосвященного автоматами с глушителями. Очереди раздались сразу. Каждый из троих

имел конкретную цель и не пытался расстреливать всех пассажиров. Патронов не жалели. Все было кончено в считанные секунды, и проверка обошлась без «контрольных выстрелов», потому что и так было ясно, что все мертвы.

Со стороны уже слышался звук подъезжающей машины. Скрипнули тормоза. Трое убийц быстро заскочили в простенькую «жучку», и машина через секунду скрылась за поворотом. И только через пару минут, сообразив, откуда был слышен непонятный шум, вышел за дворовые ворота охранник. Сообразив, что произошло, он сразу бросился в свою кирпичную сторожку и нажал «тревожную кнопку»...

* * *

Расстрел машины большого московского чиновника занял чуть ли не основную часть времени выпуска криминальных новостей. Телевидение успело вовремя и сняло расстрелянную машину до того, как милиция оцепила район и никого к машине, как и к дому, уже не подпускала. Но один из милицейских высоких чинов, лично прибыв на место происшествия, не упустил случая дать себе бесплатную рекламу и ввел журналистов и телезрителей в курс дела. Убийц было трое. Действовали они профессионально. Проникли в дом, каким-то образом миновав поле зрения камер наружного наблюдения. Оглушив и связав охранника, убийцы блокировали главный компьютер охраны, который вел записи со всех камер. При этом внешняя охрана ничего подозрительного не заметила и не услышала. В гараж преступники проникли через внутреннюю дверь, дождались, когда откроются